

Автора бестселлеров по версии USA Today

Сем Крезент Дженика Шоу

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

ДЕРЗКИЙ

Малахай

Я дьявольски хотел ее, но сестра спарринг-партнера была под запретом. Но ввиду того, что я был ублюдком, меня это ничуть не волновало, даже если и должно было. Она была милой и невинной, но я был грязным мудаком, которому хватало женщин. Она заслуживала лучшего, но, даже зная это, я не мог не пойти за ней.

Я даже не буду пытаться отговорить себя.

Вайолет

Я знала, что мне не следовало его хотеть. Он был дерзким, имел репутацию, которая должна была заставить меня бежать в другом направлении, в общем не подарок. Но внутри меня было что-то, что тянуло к нему. Его образ плохиша был, как подлитый в огонь бензин, который бушует у меня внутри. Если бы я была умной, то ушла бы.

Но я не была умной, когда дело касалось Малахая.

Пребывание рядом с ним создаст проблемы, особенно, если узнает мой брат, Роуди, и я знаю, что рано или поздно так и будет. Я должна спросить себя, стоила ли одна ночь с Малахаем всех последствий, которые за этим последуют.

Дженика Шоу, Сем Крезент
Дерзкий

Малахай

Она пришла с Роуди, и мой гребаный член тотчас встал в боевой готовности. Мои яйца подтянулись, и всплеск адреналина растекся по моим венам. На ней были эти гребаные маленькие шорты, которые позволяли мне взглянуть на складку, где встречались ее бедра и задница. Помню, как подумал трахнуть ее, сделав ее еще одной зарубкой на спинке кровати.

Мне, если честно, не стыдно признаться в том, что мне нравилось быть с женщинами. Неважно, какая у них фигура, размер, черт, мне даже было все равно, сколько им лет, как только они достигали законного возраста.

Я мог быть дерзким, порой мудаком, но большим ублюдком я не был.

Но более года назад, когда я впервые ее увидел, и хотя, я вполне мог попытаться за ней приударить, я сдержался.

Терпение определенно не входило в перечень моих достоинств.

Тренажерный зал, в котором я занимался и где проходили мои тренировки был заполнен другими бойцами ММА... такими же, как и я. Адреналин, запах пота, звуки ударов плоти о плоть, ощущение жара вокруг всего и всех, полностью поглотили меня. Это была моя жизнь. Трахаясь, я расслаблялся. И с тех пор как только я увидел ее сладкую задницу, я только о ней и думал.

Сказать, что я хотел ее, было самым большим преуменьшением века, но я сдерживался, а это было вовсе не тем, что я когда-либо делал раньше. Честно говоря, я чертовски запутался в себе.

Я подошел к канатам, положил на них руки и уставился на нее. Блять, я даже не знаю ее имени.

Она разговаривала с Роуди, бойцом, который тренировался со мной. Когда она встала на цыпочки, чтобы его обнять, во мне разыгралась ревность. Никогда прежде я не был зациклен на женщинах.

Мне всегда было насрать, что с ними было после того, как я вынимал свой член из их уютного тепла. Я трахал их и на следующее утро, не задумываясь ни на секунду, уходил.

Даже после того, как видел ее несколько раз, я дрочил, представляя ее голой и распростертой для меня.

Но она приходила сюда лишь несколько раз, и факт того, что я так сильно ее хотел, даже ни разу не заговорив с ней, говорит мне, что я стал ебанутым придурком.

Я убедился, что чертовски был на ней зациклен. Я стал одержимым, потому что чертовски сильно хотел ее трахнуть.

Но как бы я не хотел отвернуться от созерцания того, как она касается другого придурка, даже если это и было невинное прикосновение, это заставило меня продолжать смотреть на нее.

Она отстранилась от Роуди и улыбнулась ему, и я клянусь, что вся комната зажглась, как гребаный фейерверк.

— Мы продолжаем или нет? — сказал другой боец, Стоун, позади меня. Он был грязным и был готов сдаться, пока мы боксировали.

— Отвали и подожди минутку, — ответил я, фокусируясь на ней. Стоун проворчал что-

то себе под нос.

Она подошла к скамейке и села лицом к боксерским мешкам. Мне похер, что я уставился на нее, и я не мог даже притвориться, что не хотел ее.

Я опустил взгляд на ее шорты, которые слегка оттопырились, и тихо застонал, когда увидел ее ярко-розовые трусики. От того, как она оседлала скамейку, ее шорты задрались еще больше, и вид ее нижнего белья заставил мой член дернуться. Но я заставил ублюдка не двигаться, потому что здесь и сейчас было неподходящее время для этого дерьма. Когда я был дома, я раз или два дрочил, думая о ней.

Роуди подошел к рингу и я глянув на него, знал, что должен держать свой гребаный рот на замке, но мне также было все равно, потому что только осознание того, что он ее касался, бесило меня. Чем больше я смотрел на него, тем больше он ухмылялся, видимо зная, что я чертовски хотел ее, и я сломался.

— Ты ее трахаешь? — спросил я. Роуди поднял бровь и за секунду, его глаза расширились.

— Что? Трахаю кого? — спросил Роуди, его замешательство было очевидным.

Я подбородком указал в ее сторону. Она складывала свои вещи.

Быть может, я должен был быть более сдержанным, когда говорил о ней, но я никогда не утверждал, что я джентльмен.

— Птичку. Ты трахаешь ее или она в свободном полете?

Я приподнял бровь, ожидая его ответа. Да, в лучшие дни, я мог быть ублюдком. Я мог смотреть на нее, также быть помешанным на ней, но я мог спихнуть это на то, что она была просто классной задницей.

— Ведь так?

Прежде чем я понял что делает Роуди, он был на ринге, стоя со мной нос-к-носу.

— Какого хрена ты только что сказал, парень?

Моей первой реакцией было оттолкнуть его, но я сдержался.

— Это простой вопрос. Она приходит сюда несколько раз, и разговаривает и тренируется только с тобой.

Роуди дышал раздувая ноздри.

— Следи за языком, Мал. Та, о ком ты, блять, говоришь, моя младшая сестренка.

Я был готов подраться с Роуди только лишь из-за того, что он встал перед моим лицом, но его слова меня остановили, даже вогнули в ступор.

Я снова посмотрел на девушку и увидел, что она смотрит на нас. Ее глаза слегка расширились и, без сомнения, она видела нашу стычку. Мы были не совсем сдержанны.

— Она твоя гребаная сестра?

Ноздри Роуди снова раздулись и он кивнул.

— Да, поэтому следи за своим гребаным ртом.

— Ты никогда не говорил это дерьмо.

Роуди сделал шаг назад и осмотрел меня сверху донизу.

— Это не твое дело.

Итак, она под запретом, потому что она сестра Роуди?

Я снова посмотрел на нее и увидел, что она смотрит прямо на меня, и почувствовал, что довольно примитивная часть меня поднимается. Мне следовало держаться от нее подальше, потому что она была сестрой бойца, но, правда, была в том, что я так сильно ее хотел, что мне было насрать на формальности.

Я хотел оказаться между ее ног, и буду там рано или поздно. К черту всех, включая Роуди, если они попытаются остановить меня.

Связь с ней, без сомнения, может доставить множество проблем, но черт, мне нравились проблемы, и она определенно выглядит так, будто стоит немного пролитой крови.

Вайолет

Посмотрев на своего брата, я увидела его нос к носу с другим бойцом. Все они были одинаковы. Роуди пытался сделать вид, что он другой, что думал головой, а не членом, но это было ложью. Он меня сводил с ума своей сверх опекой. Он не только переспал с моей лучшей подругой и бросил ее, но и заставил меня уволиться, потому что мой босс со мной флиртовал.

Теперь, я была безработной, ходила в тренажерный зал, и это, казалось, помогало мне избавиться от раздражения, которое я ощущала.

И теперь я сидела и смотрела, как мой брат собирается подраться. Мой взгляд пересекся со взглядом другого парня, и я почувствовала, как по какой-то причине, мой желудок сжался. Но я слышала, что тот боец говорил обо мне, и надеялась, что Роуди отпинает его задницу и научит уважению.

Вместо того чтобы сцепиться с братом, тот парень смотрел на меня в течение долгих секунд, а потом поднял руки. После нескольких минут наблюдений за тем, что могло перерасти в нечто кровавое, я закончила упаковывать свои вещи, с готовностью завершить этот день. Я встала и пошла в раздевалку, чтобы освежиться, прежде чем отправлюсь домой, и была рада, что, когда я открыла дверь, там никого не было.

Зависать с Роуди, только ухудшило бы ситуацию из-за того факта, что он чертовски сильно опекает меня. Но наши родители гордились бы им, потому что он "заботился о семье". Но чего они не знали, так это того, что он чересчур контролировал мою личную жизнь.

Дверь открылась и, обернувшись, я и увидела парня с ринга.

Сначала, я не знала, что сказать, и была немного в замешательстве, оттого, что мои ладони вспотели и ускорилось сердцебиение.

Он был чертовски сексуальным и что было хуже всего, он полностью осознавал это. Я могла видеть это осознание, эту дерзость, отражающуюся на его лице. Я ненавидела парня, который знал, что может заполучить любую женщину, которую захочет.

— Как тебя зовут? — спросил он, как будто имел право на это или на что-то еще.

Мой брат и я были полными противоположностями, но единственное наше сходство, в том что мы не намерены терпеть дерьмо и изъясняться по требованию.

Скрестив руки, я смотрела на него, не собираясь отвечать, потому что, честно говоря, он выглядел как парень, который привык получать то, чего хотел. Я не собиралась доставлять ему такое удовольствие.

Он дальше шагнул в раздевалку и закрыл дверь. Как только она закрылась, он подошел ко мне и положил руку мне на талию. Я не могла поверить, что он делал и как у него хватило наглости прикоснуться к незнакомке.

— Что ты делаешь? — спросила я потрясенно, и все еще не отталкивая его.

— Мы должны привыкнуть друг к другу.

Боже мой. Он серьезно?

— И для чего?

Уголки его губ приподнялись в ухмылке.

— Поскольку мой член будет внутри тебя, это естественно, что мы должны немного узнать друг друга.

От такой наглости у меня глаза полезли на лоб, и отвисла челюсть. Некоторое время, я ничего не могла сказать, поскольку я была в полном шоке. Вот гребаный нахал. А потом, я рассмеялась. Улыбка слетела с его лица, а его выражение стало суровым.

— Ты думаешь, что мы переспим?

И снова появилась эта ухмылка.

— Нет. Мы трахнемся, и ты кончишь так сильно, что на следующий день не сможешь ходить. — Он придвинулся на дюйм ближе. — У меня около одиннадцати дюймов, и тебе лучше поверить, что я заставлю тебя принять их все.

Он погладил рукой мои бедра и свернул внутрь, как будто я позволяю ему дотрагиваться до себя между ног, но я отодвинулась.

— Какого черта ты творишь?

Ответил он не сразу, вместо этого, взглядом изучал мой рот.

— Должен сказать, что мне понравились те маленькие розовые трусики, которые на тебе. Но было бы лучше, если бы ты не носила их вовсе.

Как, черт возьми, он узнал, какого цвета я ношу нижнее белье?

— Спорю, что сейчас ты влажная для меня, да?

— И это, по-твоему, работает? — честно спросила я. Честно говоря, я уже была влажной, и не собиралась позволить ему узнать об этом. К моему унижению, его высокомерие было не настолько раздражающее, насколько возбуждающее.

Я даже не знала его имени. Конечно, я несколько раз видела его в бою и в зале, но больше ничего, полный ноль. Теперь, когда он был в душевой, действуя чертовски дерзко, я ненавидела, что мое тело воспалялось для него.

Одиннадцать дюймов? Черт, я бы солгала, если бы сказала, что не хотела его увидеть, это в случае если он говорит правду.

Он осмотрел мое тело и издал этот низкий, гортанный звук. Мне пришлось сдерживать свою дрожь. Этот мужчина был очень мускулистым, высоким и властным. В том, как он вел себя, было что-то гипнотическое. Он был уверенным, самонадеянным, и хотя его исполнение было хреновым, все равно было горячо.

— Скажи мне свое имя, — сказал он.

— Скажи мне свое.

— Ты любишь кусаться, котенок? Если ты не хочешь мне его говорить, то все в порядке. Мне, чтобы тебя трахнуть не нужно твое имя.

Никогда в жизни я не чувствовала такого возбуждения, такую похоть.

— Сними свои шорты.

— Что? — спросила я потрясенно. — Ты умом тронулся. Мой брат, как и толпа народу, находится по ту сторону незапертой двери.

— Снимай свои шорты, — потребовал он снова. — Ты хочешь меня, я хочу тебя, и разве сейчас не лучшее время, чтобы утолить жажду?

Он отстранился и расстегнул штаны. И когда он снял их с бедер, его твердый член выскочил вперед, и у меня во рту пересохло.

Хорошо, итак, он не лгал насчет своей величины.

Я хотела сказать ему отвалить, но другая часть меня, часть, которая была скрыта, оттеснила эту, потому что она была под постоянным присмотром моего брата и очень этого

хотела.

Я не хотела, чтобы Малахай ушел и положил этому конец, не сейчас, и даже думать о таком уже было безумием.

Единственный раз, когда я занималась сексом оказался катастрофой. Он залез на меня, толкнулся несколько раз, и издал звук, как будто в него воткнули вилку. А еще он возомнил себя, что он Божьим даром для женщин. Но это далеко не так.

И я действительно думала насчет того, чтобы послушать этого парня?

Да, действительно.

Это было возбуждающе, даже волнуяще.

— Делай, — снова сказал он.

Я почувствовала свое бьющееся сердце в горле, и вопреки своему лучшему решению и любой другой вменяемой части моего тела, я спустила свои шорты. Я уже собиралась снять трусики, когда он схватил меня за талию, развернул и прижал к раковине. У меня не было выбора, кроме как, уставиться на наше отражение в зеркале и смотреть, как он потянулся и слегка сжал руку вокруг моей шеи.

— Я знал, что увидел в тебе частичку грязной девчонки.

Меньше чем через двадцать минут, я собралась заняться сексом с парнем, которого не знала, в общественной душевой, где нас мог застукать кто угодно, даже мой брат.

Какого хрена я делаю?

Даже когда я об этом думала, я не могла сказать "нет". Я была такой влажной и за эти несколько минут пылала больше чем за всю свою жизнь.

— Я хочу посмотреть на твое лицо, когда воткну в тебя свой член.

Он скользнул пальцами между моих ног, дразня мой вход.

Я прикусила губу.

— Блять. Ты уже чертовски влажная.

Я начала учащенно дышать, зная, что должна это остановить, что это неправильно, но также говорила себе, к черту, заткнуться.

А затем почувствовала, что он прижимает кончик своего члена к моему входу, и я не могла не посмотреть на наше отражение.

Он отпустил шею, сжав мои бедра так, что останутся синяки, но это была приятная хватка, и одним толчком ввел в меня весь свой член.

Ох. Боже. Я действительно это делаю.

Малахай

Я сделал всего лишь каких-то два гребаных толчка, и уже кто-то ломится в дверь.

— Ублюдок, — я, отстранившись на дюйм, тихо ругнулся, уставившись на то место, где мой член был похоронен в ее тугой пизде. Я толком не соображал, это уж точно. Я мог управлять возбужденной женщиной, всегда надевал защиту и чертовски уверен, что не опережаю события. Я был чист, и мог предположить, что эта птичка тоже, но еще я не хочу маленьких Малахаев, бегающих вокруг.

— Вайолет?

Я услышал, как из-за закрытой двери ее зовет Роуди, несмотря на это, я собирался продолжить, но раздавшийся его голос свел мое возбуждение на нет.

— Дерьмо, — пробормотала она под нос.

— Вайолет, какого хрена? — снова сказал Роуди. — Ты в порядке?

— Отойди от меня, прежде чем Роуди снесет чертову дверь, — прошептала она и оттолкнулась от раковины. Это действие заставило ее соскользнуть на дюйм с моего члена, и мы оба застонали.

— Я в порядке, — крикнула она, но в конце ее голос надломился. Она толкнула меня, и хотя, я касательно ее брата вполне мог бы сказать "хер с ним" и закончить наши грязные делишки, которые мы тут творили, все же я уважал ее желание отвалить от меня. Я наблюдал, как она нагибается и понимает свои шорты и трусики, и я, наклонив голову, смотрю на ее голую задницу, поглощенный тем, что я могу видеть губы ее киски.

— Чертова девчонка, — сказал я и схватил свой член, чувствуя на нем влагу от ее пизды. Погладив себя, я застонал.

Она посмотрела на меня через плечо.

— Ты грязный ублюдок, — сказала она, но я видел ее улыбку. Полностью повернувшись, она взглянула на то, как я все еще дрович.

— Надень свои трусы. Если мой брат зайдет и увидел твой торчащий член, он оторвет эту третью конечность от твоего тела.

Я ухмыльнулся ее дерзости.

Я заставил себя натянуть шорты, хотя представлял, куда они отправятся, когда дверь откроется и войдет Роуди. Но я мог сказать, что те два толчка того стоили.

Я хотел больше ее и не собирался отступать.

Вайолет

Мое сердце билось так быстро и сильно, что это причиняло боль. Я стояла у двери, зная, что за нею был мой брат, и если бы он сюда зашел, то был бы чертовски злым.

— Я в порядке, Роуди. Я просто освежаюсь. Увидимся снаружи.

Я была абсолютно уверена, что он и понятия не имел, что я здесь с этим бойцом, потому что если бы он это знал, то точно к чертям снес бы эту дверь.

— Ты уверена, что в порядке? — снова спросил он. — Кажется, я слышал, как ты разговаривала.

Я посмотрела на парня, которого не знала... парня, которому я позволила засунуть свой член в меня без защиты.

Я такая, чертовски, тупая.

— Я говорила по телефону. Встретимся снаружи.

Я затаила дыхание, и через секунду, наконец, услышала, как Роуди уходит. Обернувшись, и не понимая, в каком я была напряжении, снова посмотрела на бойца. Он выглядел так, как будто ему насрать на все в мире, и то факт что мой брат мог нас застукать.

— Боже, какого черта я творю? — сказала я себе, проведя рукой по лицу. Я все еще была слишком возбуждена, моя киска — мокрой, соски — твердыми, и из-за потребности ощутить его большой член внутри себя, я чувствовала размытие реальности. Бог мой, когда он впервые протолкнул в меня все эти толстые дюймы, он ощущался так, будто собирался разорвать меня пополам. Сказать, что он заполнил меня, было бы преуменьшением.

— Я должна идти, — наконец, сказала я, бросила на него последний взгляд и направилась к двери. Открыв ее, я ощутила на своей пояснице его руку, останавливающую меня.

— Я Малахай. — Его теплое дыхание задело мое ухо. — И с этим не покончено, — сказал он глубоким голосом прямо мне в ухо.

Я заставила себя не реагировать на его слова и сдержала свою реакцию на них.

— Это было ошибкой, — выдавила я из себя, распахнула дверь и закрыла ее за собой как можно быстрее, чтобы он не успел меня остановить. Делая еще один глубокий вдох, я подошла к скамейке, и увидела, что моей сумки там уже нет. Вероятно, Роуди забрал ее, прежде чем ушел.

У меня было такое чувство, будто все смотрели на меня и догадывались, чем я занималась в душевой, но оглянувшись вокруг, я поняла, что никто на меня не смотрит и ни о чем не догадывается.

Я вышла из зала, вдохнула свежий воздух, и он словно ударил меня. Я увидела Роуди, стоящего возле своего грузовика с моей сумкой в руке. Когда я подошла к нему, мои ноги казались ватными. Господи, я так волновалась, что он понял, что произошло. Хотя, мне не стоило волноваться, потому что мне был двадцать один год, я была взрослой и вольна была делать то, что хочу. Но я не хотела, чтобы мой брат расстраивался из-за меня или же во мне разочаровался. Гребаный случайный незнакомец в душевой был именно тем, чего я никогда раньше не делала.

— Ты в порядке? — спросил он и оттолкнулся от пассажирской двери, чтобы открыть ее для меня.

— Да, спасибо, — сказала я и залезла в машину. Как только я села, он вручил мне мою сумку и протянул телефон. Я посмотрела на свой телефон в его руке, по которому я как бы разговаривала в душевой, и, наконец, подняла на него взгляд.

— Мама звонила беспрерывно.

Я взяла телефон, и он закрыл дверь, хотя он не накричал на меня за ложь, я видела понимание этого на его лице.

Это была чертовски сумасшедшая ситуация, но я должна знать лучше, настолько я должна игнорировать то, что сделала с Малахаем. Я должна вести себя так, будто ничего не произошло, но я не могла перестать об этом думать.

Малахай

Я уже слетал с катушек, и у меня не находилось слов, чтобы это описать. Сейчас, я был в сраном продуктовом магазине, где как я знал, Вайолет делала покупки. Из-за этой женщины, я превратился в гребаного сталкера. С тех пор как я ее попробовал, она не появлялась в тренажерном зале. Я стал одержим ею.

Зайдя в магазин, я пристально осмотрел женщин, чтобы не пропустить ее. Не то, чтобы Ви было легко пропустить. Она была чертовски горяча, и огонь в ее глазах был для меня всем.

Я осмотрелся, и заметил ее рядом с прилавком. Она смотрела на высококачественные стейки.

Не думая, что творю, я подошел к ней.

— Я лучший высококачественный стейк, из тех, что ты когда-либо видела.

— Что ты здесь делаешь?

— Почему ты не позвонила?

— Малахай, я не идиотка. Ты тоже не звонил. Я не собираюсь быть девушкой, которая за тобой бегаёт.

Она ушла от стейков и я стиснул зубы.

В очередной раз, моя репутация стала чертовым шилом в заднице.

— Я думал, что ты позвонишь.

— Почему? Потому что твой член был чертовски хорош? Послушай, у нас был момент, и теперь его нет.

— Пошли на свидание, — сказал я. Даже не знаю, почему я сказал это.

— Нет.

Я не привык, к отказам, и еще я не привык гоняться за женщиной, которую хочу.

— Дай мне шанс.

— У тебя нет шанса, абсолютно. Даже не пытайся.

Она похлопала меня по груди и ушла.

По крайней мере, минуту я стоял в шоке.

Это еще не конец.

Итак, моя маленькая, влажная мечта не приходила в тренажерный зал. С тех пор, как я в ней побывал, прошло больше недели, и несколько дней, когда я увидел ее в продуктовом. Я был взбешен, и ни одна сучка, которая крутилась около меня, и близко не была тем, чего я хотел. Я не хотел какую-то грязную киску, я хотел Вайолет. Даже ее имя звучало великолепно. Вайолет, мне нравится. Это было впервые, когда я заиклился на гребаной киске. Для меня женщины существовали для наслаждения и траха, не более.

Да, я мудака. Я так поступаю. Говорю женщинам, как все будет, и не виноват, если они видят в этом нечто большее.

Конечно, сейчас мой член был каменно-твердым, при воспоминании тех двух толчков, и поэтому сейчас я направляюсь в ее квартиру. У Роуди было много друзей в тренажерном зале, и многие из них знали, где живет Вайолет. Так что, дерзко это или нет, я собираюсь закончить то, что начал.

Ее тугая киска будет натянута на мой член, и когда я наполню ее своей спермой, то буду наслаждаться тем, что овладею ее ртом, а затем и задницей.

Я потратил много времени, планируя то, что собираюсь сделать, и теперь, она просто была мне нужна готовой. Вайолет была более чем готовой в душевой, и если бы не ее проклятый брат, я был бы в ее киске так глубоко, что она не знала бы, где кончаюсь я, и начинается она, несмотря на то, какую херню я тогда нес. Сегодня, мне не придется беспокоиться на счет Роуди, так как я знал, что у него был бой, и его задница собирается кого-то отпинать, или, наконец, отпинают его.

Постучав в ее дверь, я ждал.

— Иду, — сказала она.

Открыв дверь, она удивилась.

— Привет, малышка.

— Какого хрена ты тут делаешь? — спросила она.

Даже звук ее голоса меня заводит, и я не понимаю почему. Я хотел слушать, как она говорит, что для меня было крайне странно.

— Позволь мне войти, — сказал я. Я не собирался притворяться, что пришел сюда за чем-то другим.

Вайолет прислонилась к двери, и я увидел в ее глазах интерес.

— Почему я должна это сделать?

— Малышка, я чувствовал, как ты хотела меня. Скажи, что ты не хочешь этого, и я уйду.

— Вау, твое самолюбие...

— Заслуженное. — Одной рукой я обнял ее за талию. Она не оттолкнула ее. Я взглянул вниз, и через футболку увидел ее напряженные соски. — Ох, малышка, мы хорошо проведем время.

Вайолет

Я не могла выкинуть его из головы с того инцидента в душевой, неделю назад. И сейчас, я опять позволяю ему поступать со мной подобным образом.

Но какой-то большой части меня, это нравилось.

Он был дерзким, наглым ублюдком, и я хотела его. Мне не принесло удовлетворения, ласкать себя, лежа одной в постели. На самом деле, это заставляло меня еще больше хотеть его.

Я почувствовала, как внутри меня что-то щелкнуло, и знала, что очень скоро пожалею о том, что собиралась сделать. Я схватила его за отворот куртки и затащила в квартиру. Никто не вернется домой, и как бы это меня не смущало, теперь я жила с Роуди. Да, мой арендодатель был полной задницей, которая выгнала меня из-за "ремонта", но по сути, из-за того, что я не воспринимала его сексуальные домогательства. Так что, теперь я жила со своим братом, а мой бывший хозяин хромал благодаря тому, что мой брат с ним сделал.

У меня была собственная комната, и сегодня Роуди домой не вернется. Ему нравилось изображать, что он лучше, чем другие бойцы, но я знала, что он засадил каждой женщине, посещавшей тренажерный зал. По всей видимости, я собиралась стать такой же как и они.

Я закрыла дверь, и в тот же момент, Малахай стянул с меня футболку. Он отбросил ее на пол, и я вцепилась в его куртку и одежду, торопясь их снять. Я была похожа на дикую текущую сучку.

— Это только на один раз, — сказала я, возможно, чтобы оправдать свои действия? Мой брат не может мне диктовать, с кем я могу или не могу быть. Кроме того, Малахай был из разряда тех парней, с кем можно только трахнуть и забыть. Как-то, я представляла себе эту ночь, как он пойдет дальше, и нас не будут волновать наши отношения и прочее дерьмо.

— Малышка, раздевайся. Я хочу засунуть в тебя свой член.

Сняв свои трусики, я наблюдала, как он разделся и теребил мою киску. Малахай зарычал, притягивая меня в свои объятия. Он поднял меня и прижал к кухонной стойке, раскрывая меня.

— Посмотри на эту хорошенькую пизду. Она голодна и жаждет моего члена.

— Я так голодна, — сказала я ухмыляясь.

Малахай стер ухмылку с моего лица, когда ртом всосал мой клитор. Я вскрикнула от резкого прикосновения.

— В чем дело, малышка? Не можешь с этим справиться?

— Заткнись к черту и трахни меня, наконец, — сказала я.

Он засунул в меня три пальца, я отклонилась назад, чтобы расширить свою киску для него, пока он поглаживал мой клитор.

— Мне нравится, когда женщины не боятся взять то, чего они хотят.

Малахай вынул свой член, и это был тот монстр, которого я помнила. Он убрал пальцы и покрыл свой член моей влагой.

— Трахни меня, — сказала я. Я была такой влажной, что моя смазка стекала к моей заднице.

Сидя на кухонной стойке, я смотрела, как Малахай прижал распухшую головку к моей пизде, и медленно начал погружать в меня свой член. Каждый его дюйм заполнял меня, и это было самым удивительным чувством на свете. Я хотела большего и была в отчаянии. Продвинувшись еще на несколько дюймов, он схватил меня за бедра и натянул на свой член.

— Нет, так не достаточно хорошо.

Он вышел из меня, схватил за руку и повел в спальню. Которую я указала, и толкнул меня на матрас, на четвереньки.

— Мы закончим то, что начали неделю назад.

Его член снова нашел мой вход и вошел. Мы оба застонали. Его пальцы впились в мои бедра, когда он остановился.

— Сладкий гребанный рай. Малышка, твоя киска такая чертовски тугая. У тебя было немного членов, да?

— Ты прямо сейчас собираешься быть мудаком? — спросила я злясь.

Нет, у меня было немного опыта с членом, потому что мужчины в спальне были практически бесполезны. Но это не его дело.

Он шлепнул меня.

— Вскоре, я возьму и это.

Он сильнее сжал мою задницу.

Другой он отпустил мое бедро и пальцами скользнул к моему анусу. У меня не было выбора, кроме как прикусить губу. Это ощущалось так хорошо и непристойно. Я знала, что не должна чувствовать это, но это было то, что делал Малахай.

Он был дерзким ублюдком, и как бы я ни ненавидела его, он знал, как пользоваться своим членом.

Малахай

Я дьявольски хотел трахнуть ее задницу, но у меня еще будет для этого время. Прямо сейчас, я хотел засунуть свой член в ее пизду, и закончить то, что мы начали в ванной.

— Презерватив, — сказала она запыхавшись. — Нам нужна защита.

Боже, с ней я не мог нормально думать. Вот насколько я хотел Вайолет. Я отошел ровно настолько, чтобы из кошелька достать презерватив и надеть на себя. Когда я снова расположил кончик своего члена у отверстия ее киски, жар ее пизды обрушился на всю мою длину.

— Блядь, малышка, — стонал я, одной рукой раздвигая ее задницу, чтобы у меня был хороший обзор того, куда прижимался мой член.

Прошло не так много времени с тех пор, как я был погружен в нее по самые яйца, но прямо сейчас я нуждался в Вайолет. Я смотрел на нее, стоящую на четвереньках, и оглядывающуюся на меня через плечо. Она смотрела на меня с широко распахнутыми глазами, и приоткрытым ртом, ее губы выглядели такими чертовски прелестными и красными. Я хотел поцеловать их, и также хотел просунуть свой член между этими сочными губами.

Позже, для этого у меня будет достаточно времени.

Я наклонился и схватил ее за подбородок. Я не мог ничего поделать с собой, и поцеловал ее.

— Я такой, чертовски, твердый для тебя. Тверже, чем когда-либо был, малышка.

Она ахнула у моего рта, после моих слов.

Я не мог сдержаться, когда речь заходила о Вайолет, хотя я в действительности не знал ее. Но я знал, что она была другой, и так чертовски отличалась от тех женщин, с которыми я был в прошлом.

Я протолкнул в нее головку своего члена, поцелуем заглушая ее крик. Я лизал и целовал ее губы, пока проталкивал свой огромный член в ее киску, убеждаясь, что она с каждым толчком принимала всего меня. Она была такой чертовски тугой и горячей, мокрой и готовой для меня.

— Боже, — выдохнула она.

Ее киска сжалась вокруг моего члена, и я не смог сдержать рык. Я продолжал до тех пор, пока мой член не был похоронен в ней, а яйца не уперлись в ее задницу.

— Да. Боже мой, — выкрикнула она.

— Чувствуешь, как я глубоко в тебе?

Она мурлыкала.

— Ты так хорошо растягиваешь меня.

Я отстранился и сжал ее бедра.

— Трахни меня, — сказала она, требуя это.

Боже, я чертовски хотел эту девушку.

Я снова, растягивая ее задницу, подался назад, посмотрел на свой похороненный в ее влагалище член и застонал.

Я начал выходить из нее. Когда в ней осталась только головка моего члена, я одним

сильным толчком вошел обратно. Каждый мускул в моем теле был напряжен, пока я сдерживал себя, чтобы не кончить слишком рано, что было более реальным, чем я хотел признавать.

Я был полон решимости ощутить, как она кончит с моим членом внутри.

Я хотел услышать, как она будет выкрикивать мое имя, когда взорвется.

Я хотел, чтобы ее соки покрыли мой член.

Блядь. Да.

Я собирался получить все это, и даже больше.

Когда я начал жестко ее трахать, я знал, что долго не продержусь. Я скользнул обеими руками вокруг ее большой, идеальной задницы, продолжая смотреть, как мой член входит и выходит из нее. От напряжения я весь покрылся потом, и это было чертовски опьяняющим трахом.

Ее киска была растянута, а губы раскрыты, принимая всего меня. Она была такой чертовски мокрой, и звук нашего траха наполнял комнату.

Я раскачивался сильнее и быстрее, пока продолжал смотреть, как ее киска вбирала мой член.

А затем она сказала:

— Я кончаю.

Когда она это сделала, я почувствовал, как ее киска сжимает мой член.

— Черт, Вайолет, — ругался я от крышесносного удовольствия. Я сжал ее бедра и вышел, только для того, чтобы с хлопком вернуться домой.

Я делал это снова и снова.

Она открыла рот, чтобы выкрикнуть от удовольствия.

Боже, эта девушка может заставить меня кончить только от звука ее оргазма.

Наблюдать за ее оргазмом, как афродизиак для моего собственного, и это было моей погибелью, потому что я знал, что больше еже не сдержусь.

Вайолет

Малахай был даже крепче, чем я ожидала. Его толчки были глубокими и мощными. Мне нравилось, как он хватал меня за бедра и удерживал меня.

Мой оргазм напрочь снес мне крышу. Я никогда раньше не кончала так легко и так сильно и с такой легкостью. Многие мужчины не знают, что и как делать своим членом, но этот мужчина знал.

Он шлепнул меня по заднице, и я взвизгнула от неожиданного всплеска боли.

— В чем дело, малышка? Не можешь принять немного боли?

На последнем слове он погрузился в меня. Это не больно. Я жаждала, чтобы он входил сильнее и глубже.

— Трахай меня, Малахай.

Он снова и снова вдавливался в меня, и я случайно посмотрела через комнату на наше отражение в зеркале. Я видела, как его член, покрытый латексом, скользил входя и выходя из меня. Он подмигнул мне, и сжимая, схватил мою грудь. Он ущипнул меня за сосок, и это завело меня еще больше. Я начала двигаться ему навстречу, желая более глубокого проникновения.

Я уже кончила, но сейчас, я хотела получить еще один оргазм.

Переместив пальцы на свою киску, я начала гладить себя, теребя клитор. Сдвинув руку вниз, я почувствовала его член, и он застонал, когда я подразнила его. Там было столько влаги, что на секунду мне стало стыдно. А потом, из-за того, каким чертовски дерзким он был, мне стало все равно. Пусть думает, что он для женщин Божий дар... но это не так. Ну, может, его член и был, но я не скажу ему об этом.

Он снова шлепнул меня по заднице, заставляя взвизгнуть, но мне это понравилось. Боль была неземной, и такой чертовски удивительной. Я хотела испачкаться, хотела быть грязной.

— Блять, малышка, я долго не продержусь.

Малахай погружался в меня, заставляя кричать, когда его член каждый раз входил в меня по самые яйца. Я кричала, умоляла, и теребила себя до оргазма.

Я наблюдала, как он в последний раз с рычанием вошел в меня. Даже с презервативом, я чувствовала каждую струю его спермы, наполняющую его. Его член пульсировал от каждой волны освобождения. У него должно быть много спермы, и я могла представить, как она вытекает из моей пизды пока он, выходит из меня.

Черт, я хотела быть плохой, я хотела быть гребанной порно-звездой.

— Ох, малышка, я бы все отдал, чтобы посмотреть, как мое дерьмо вытекает из тебя. На нем отпечатано твое имя.

Он несколько раз вздрогнул, прежде чем выйти из меня.

Я рухнула на кровать, перевернулась и улыбнулась. Он мог уйти через ту дверь, и я этому была бы чертовски рада. Оставаясь на кровати, я слышала, как он перемещался по комнате, вероятно, направляясь в сторону спальни. Не в состоянии сдержаться, я взглянула на него и наблюдала за его отличной загорелой задницей. Я хотела укусить эту задницу. Вместо этого, удовлетворенная своими двумя оргазмами, я снова легла.

Малахай был вовсе не милым мужчиной, но мне милый и не нужен, когда его член был

более чем удовлетворяющим.

Шли секунды, и я подпрыгнула, когда он вдруг появился рядом с кроватью, именно у того места, где лежала моя голова.

— Ты же не подумала, что я закончил с тобой?

Его член выглядел вялым, а на головке была капелька воды. Потянувшись, я слизнула языком капельку воды на головке. Он помыл его, и что как ни странно, я нашла это... милым.

— Я думала, ты ушел.

— Ты действительно считаешь, что один трах меня успокоит?

Я перевернулась и встала на колени. Я хотела убедиться. Обхватив его за шею, я уставилась ему в глаза.

— Ты говоришь, что я залезла дерзкому Малахаю под кожу?

— Вайолет, заткнись к черту.

— О боже, я под твоей кожей, и тебе никак не избавиться от меня, о нет. Я собираюсь остаться там. — Лизнув языком его сосок, я схватила его член, который начал наливать. — Хочешь снова меня трахнуть? В этот раз, возьмешь меня в задницу? Ты хочешь этого?

Я не знала, откуда у меня эта уверенность, но единственное, что я знала, что я его хочу. Отодвинувшись от него, я развернулась на кровати, прогнувшись и показывая ему свою задницу. Пробежавшись по ней рукой, я шлепнула себя.

— Ты хочешь внутрь этого, Малахай. Хочешь заклеить это, наполнив своей спермой? Тебе не нужно пользоваться презервативом, чтобы заполнить меня здесь.

Возможно, это было глупым предложением, но я хотела почувствовать его голый член в заднице.

Какого черта я творила? Я себя даже не узнавала. Единственное, что я точно знала, что я не хочу, это заканчивать и мне нравится, когда он... берет меня.

Пробежавшись пальцем от своего клитора к киске, я засунула палец внутрь, делая его влажным, прежде чем засунуть его в анус.

— Если хочешь это, тогда бери.

Малахай

— Встань на гребанные колени, и покажи мне свою задницу, — зарычал я, потому что уже был на пределе, сдерживая себя, чтобы не разбрызгать свою сперму на ее сиськи и живот.

Когда она приняла нужное положение, я провел руками по ее спине, широким бедрам, и вдоль складки ее задницы. Да, я действительно скоро трахну ее большую, сладкую задницу.

Я развел ее ягодицы, наслаждаясь видом ее тугой дырочки и красной, припухшей киски, и застонал вслух. Мой рот, от желания попробовать ее наполнился слюной, а член дернулся.

Схватив ее за бедра обеими руками, впился пальцами в ее мягкую, теплую плоть.

— Опустит голову на кровать и приподними задницу.

Она была так шикарно распростерта для меня. Я подвинулся ближе, чтобы мой пах оказался возле ее попки, а член прямо у ее складок.

Она заерзала на коленях и придвинула свою задницу ближе ко мне. Я провел рукой по ее спине, перебросил ее волосы через плечо и уставился на выражение удовольствия на ее лице. Ее задница была сочной и идеально округлой, идеальной для меня, чтобы трахнуть.

Блять, где она была всю мою жизнь?

Я сжал ее попку, немного разводя, так что мне открылся отличный, беспрепятственный вид того, где будет мой член. И тогда, я опустил руку на ее левую ягодицу, наблюдая, как ее плоть вздрагивает для меня.

Блять, мне нравится шлепать ее по заднице.

Она была всем и так об меня терлась, словно отчаянно в этом нуждалась.

Я схватил свой член, погладил его по всей длине, мне нравилось, как она ахала от удовольствия. Я скользнул руками к ее складке, и затем медленно провел пальцем вдоль ее отверстия.

— Скажи, как сильно ты хочешь, чтобы мой член вернулся и наполнил тебя спермой? — Я слегка наклонился вперед, и позволил капле слюны сорваться со своего языка прямо на ее маленькую, тугую дырочку. — Скажи мне, — потребовал я.

— Боже, да.

Я расположил головку своего члена у ее ануса.

Она посмотрела на меня через плечо, вздохнула и резко выдохнула.

— Трахни мою задницу.

Я закрыл глаза и ухватился за остатки своего контроля.

— Прямо сейчас, я мог бы тебя поглотить, и этого было бы недостаточно.

Мой член был таким твердым, а яйца напряжены. Я обхватил ее рукой за живот, и скользнул пальцем в ее глубокую щель. Я размазал ее влагу к клитору, потеряв ее бутон и провел пальцами обратно. Ее стон, был подобен разряду, прокатившемуся сквозь меня.

— Ты делаешь только хуже, — стонала она. — Трахни меня наконец.

— Малышка, я только начинаю.

Снова схватив ее за талию, я начал давить на ее задницу, чувствуя, как плотное кольцо мышц в входе расслабляется для меня. Я сжал челюсти, пока продолжал проталкиваться в ее задницу. Она постанывала, и это еще больше меня заводило.

— Это не последний раз, когда я тебя имею, — сказал я, нуждаясь, чтобы она знала это. Я трахал ее задницу длинными, мощными толчками, ощущая, как нарастает мой оргазм, но я хотел, чтобы она кончила первой. Я потянулся и снова потер ее клитор, и она так быстро кончила, что я не мог не улыбнуться. Когда я понял, что ее оргазм прекратился, я сосредоточился на своем, зная, что ей может быть больно.

— Да, — стонала она.

Я трахал ее задницу, и моя слюна с влагой ее киски делали мой член скользким. Я отстранился и снова плюнул на свой член, возможно, это не формальная смазка, но в этой ситуации работает достаточно хорошо, и если быть честным, то чертовски горячо.

И спустя мгновение, меня накрыл оргазм. Я застонал и наполнил ее задницу своей спермой. Она сжала вокруг меня внутренние мышцы, и я откинул голову назад, пока меня омывало экстазом.

— Вот так, малышка, — сказал я и продолжил заполнять ее задницу своей спермой.

Она стонала, и от этого я кончил еще сильнее.

Когда она выжала из моих яиц последнюю каплю спермы, я обмяк и выдохнул. Я еще раз шлепнул ее, прежде чем выйти. Я уставился на ее слегка разинутую задницу и наблюдал, как моя сперма начала вытекать из ее дырочки.

— Черт возьми, — застонал я. — Это так чертовски горячо. — Я протянул палец, чтобы засунуть свое семя обратно в нее. — Это принадлежит тебе, — сказал я собственнически.

Я лег рядом с ней и выдохнул, чувствуя себя чертовски хорошо.

Но затем, мы услышали, как открылась и закрылась входная дверь и как ее зовет гребаный Роуди.

Да, мы все-таки конкретно вляпались.

Вайолет

Последнее, чего я хотела, это чтобы мой брат начал драку, поэтому я в мгновение, скинула Малахая с кровати. Завернувшись в простыню, рванула к двери и протиснулась через небольшую щель. Я почувствовала, как сперма вытекает из моей задницы, и была не готова допустить драку.

Эта квартира для этих двоих была слишком мала. Дело не только в квартире, дело в том, что я не хотела, чтобы мой брат выбил все дерьмо из парня, с которым я только что трахалась. Член Малахая был чертовски хорош, и мне было все равно, выпадет ли мне шанс заполучить его снова. Я получила его дважды. Найти подобного ему, будет чертовски трудно, но лучшее было в том, что есть из кого выбирать.

— Как прошла вечеринка?

— Отлично. Что ты делаешь?

Я прикрыла дверь и улыбнулась своему брату.

— Ты не захочешь узнать.

Он действительно не захочет. Я никогда не скажу ему, что со мной в комнате Малахай. Или что он только что кончил мне в задницу. Ни за что.

Он должен жить.

— Я пойду спать. Завтра мне нужно попасть в зал пораньше.

Дерьмо.

У Роуди был чуткий сон. Малахай останется в моей комнате, пока тот не уйдет утром, и нам придется очень постараться не шуметь.

— Спокойной ночи. — Я подождала, пока закроется его дверь, и только потом выдохнула, и медленно повернулась. Малахай был на краю кровати. — Ты не можешь уйти, — прошептала я, ощущая чертову панику. — Он чутко спит, и у меня предчувствие, что брат тебя спалит. Я не хочу, чтобы вы подрались.

— Ты меня стесняешься?

— Нет. Я не хочу, чтобы началась драка, и чтобы Роуди надрал тебе задницу.

Малахай усмехнулся.

— Ты не думаешь, что я могу надрать задницу ему?

— Вы оба стоите друг друга.

Я иду обратно к кровати, поднимаю одеяло и расправляю его. Схватив подушку, я устраиваюсь. Знаю, что не выплююсь сегодня, не с Малахаем в одной комнате и с Роуди в нескольких метрах от нас.

— Пожалуй, я смог бы.

— Малахай, мне все равно. Роуди мой брат. Оставь его в покое. Тебе придется остаться до утра. Он рано уходит, так что ты можешь уйти сразу после него. Спокойно.

Я закрыла глаза, мое тело было пресыщено. Меня никогда прежде не трахали в задницу, и никогда бы не подумала, что мне это понравится. Весь этот процесс для меня был гребаным сюрпризом. Как только устроилась в постели и открыла глаза, я обнаружила рядом с собой, смотрящего на меня Малахая.

— Что ты делаешь?

— Устраиваюсь поудобнее.

— Для тебя это более личное, чем интим? Возможно, это был странный вопрос, учитывая тот факт, что мы только что занимались сексом.

— Малышка, я только что был внутри тебя, — сказал он с хриплым рыком.

— Девушки тебя преследуют для привлечения внимания. Ты дерзкий ублюдок, который думает, что он для женщин Божий дар.

Да, и я почти.

— Вайолет, мой член только что был в твоей киске, а затем в заднице. Что нам еще делать здесь и сейчас? — Он поджал губы. — Как насчет повторного захода?

— Ты думаешь, что для женщин все это имеет значение? — спросила я.

— Я бы сказал, что хорошо поработал, удовлетворив тебя. Итак, это имеет для тебя значение?

Он подмигнул, и я клянусь, что почувствовала, как мое сердце подскочило к горлу.

Я не сдержалась и рассмеялась, но этим я пыталась прикрыть то, насколько он меня разгорячил. Я пыталась быть сильной.

— Ох, Малахай, ты такой забавный. Такой дерзкий и самовлюбленный, что не видишь, как женщины тебя используют.

Он нахмурился.

— Что?

Итак, казалось, что высокомерие Малахая никогда бы не и подумало, что женщины могли попросту использовать его задницу. Это было забавно, тем более потому, что я пыталась спихнуть это на то, что я делала, когда в действительности это было совсем не так.

— Исходя из того, что я видела, у тебя нет никаких других интересов, кроме, как провести пару часов между простынями. Могу поспорить, что тебе все равно, если ты огорчаешь кого-нибудь, да? — спросила я.

Малахай молчал, и я видела, что он осмысливал сказанное мною.

Я могла это сделать. Поступить с ним так, как он в прошлом поступал с другими женщинами. Я бы не позволила своим эмоциям попасть в эпицентр всего этого.

— Ты не обязан на это отвечать, — тихо сказала я. — Потому что я от тебя ничего не хочу слышать лишь из-за того, что только что между нами было.

Боже, почему оттого, что я говорю, так больно?

Малахай

Почему ее слова жалили так сильно? Я не понимал, и это меня бесило. Я трахал женщин и забывал о них. Это было по-ублюдски, но я никогда не утверждал, что я мужчина, который бы ухаживал и говорил женщине, что любит ее.

Но Вайолет... она уже под моей кожей, и я не знал, как избавиться от этих эмоций. Я не знал, хотел ли этого. Откуда ей знать, что она делала со мной? Разве она знала?

Я смотрел, как она закрыла глаза, будто она закончила этот разговор. Я чертовски уверен, что это не так, но я бы не позволил ей увидеть, как сильно ее слова встревожили меня или то, что я почувствовал.

До сегодняшнего дня, я никогда не преследовал женщин. Они преследовали меня, я трахал их и все.

Теперь, я не знал, что делать с тем, что я начинал чувствовать к Вайолет.

В течение долгих секунд я молчал, но нервозность прошла сквозь меня.

— Вайолет, — не в состоянии держать свой рот закрытым, наконец, сказал я.

Она промычала в ответ, и я понял, что она начинала засыпать. Но когда молчание затянулось, она открыла глаза и посмотрела на меня.

— Я не хочу, чтобы это было просто трахом.

Она хорошо постаралась скрыть то, что она чувствовала, но я все же увидел ее реакцию.

— Что?

В ее голосе прозвучало удивление.

Я кивнул.

— Да, — сказал я, проведя рукой по губам. — Все это ново для меня, но с тобой я хочу большего.

Прошла еще одна минута молчания.

— Хорошо, — тихо ответила она.

Итак, она обыграла это так, будто она ничего больше, чем мой член в ней, не хотела. Я ощущал, как меня наполняли гордость и удовольствие.

Я дерзкий ублюдок, но с ней я не хотел быть таким.

Я наблюдал, как Вайолет заснула, услышал изменение в ее дыхании и как она расслабилась.

Должно быть, я уснул, потому что меня разбудил стук в дверь.

— Я ухожу, Вайолет, — сказал Роуди по ту сторону закрытой двери.

— Хорошо, — сказала она и посмотрела на меня.

После нескольких секунд, только когда звук открывающейся и закрывающейся двери дошел до меня, я заметно расслабился.

— Для твоей же безопасности, тебе лучше уйти сейчас.

Она попыталась встать, но я притянул ее к себе. Она ахнула, но я мог сказать, что от удовольствия.

— Я это имел в виду, когда сказал, что хотел бы большего. — Возвышаясь над ней и глядя на ее губы. — Я заберу тебя в семь вечера, и мы сделаем это правильно.

Вайолет уставилась на меня, широко раскрыв глаза, но наконец, кивнула.

— Ладно, — сказала она и улыбнулась.

Я ухмыльнулся.

— С тобой, малышка, я хочу чего-то большего. Мы сделали это в обратном порядке, но для тебя, я сделаю все правильно. — Затем я наклонился и прижался в поцелуе к ее губам. — Надень что-нибудь сексуальное сегодня. Я хочу, чтобы все ублюдки, которые думают, что смогут иметь тебя знали, что ты моя, и чего они лишились.

Вайолет

— Это просто ужин, — шепчу своему отражению. Я провела руками по футболке, и убрала ворсинку с леггинсов. Он сказал одеться сексуально, и я, чтобы подчеркнуть декольте, надела лифчик с пуш-апом.

Стук в дверь заставил мое сердце замереть. Роуди дома не будет допоздна, и даже несмотря на то, что сейчас выходные, он вполне может склеить какую-нибудь цыпочку. И это хорошо, потому что я была так возбуждена, думая о Малахае, что даже не знала, смогу ли я отсидеть ужин, не приставая к нему.

Я могу это сделать.

В конце концов, я надеялась на это. Боюсь, что мои эмоции по отношению к Малахаю были слишком сильны. И я чувствовала, что могла зайти слишком далеко.

Я подошла к двери, схватилась за ручку и медленно выдохнула. Когда я, наконец, ее открыла, мой пульс при виде него ускорился. На нем были свободные джинсы, которые подчеркивали его грубую силу и показывали, каким мощным он был. Темная рубашка не скрывала его мышцы — или покрывающие его тело замысловатые тату. Я думала о том, как он выглядел голым и как он ощущался надо мной.

Все мое тело пылало.

Я чертовски надеюсь, что смогу сделать это, и не буду выглядеть дурой.

Малахай

Ресторан, в который я привел Вайолет, был уютным. Я задумал это именно так, потому что не хотел толпы и чтобы что-то отвлекало меня от нее.

Мы сидели в угловой кабинке и только что закончили ужин. Разговор был “нейтральным”, и у меня было ощущение, что она именно этого хотела. Я сфокусировался на ней, с желанием протянуть руку через стол и поцеловать ее, но я сдерживался, в ожидании сигнала от нее.

Молчание между нами затягивалось, и я знал тому причину, она нервничала. Я ненавидел, что вызывал в ней это. А, может, ее чувства ко мне намного сильнее, чем она показывает?

Это было хорошим предположением, но я не задерживал дыхание. Она знала мое прошлое, мою репутацию. После такого, она могла ничего со мной не делить.

— Вайолет, — сказал я, глядя ей в лицо. Я старался не смотреть, как покачивалась ее грудь, хотя для этого вечером у меня будет достаточно времени, но я не хотел показаться гребанным, сексуально-озабоченным злодеем.

Даже если она это во мне выявит.

— Ты мне чертовски нравишься. Дело не только в сексе. Я не шучу.

Прежде чем я закончил говорить, Вайолет до чертиков меня удивила. Она поднялась, и перегнулась через стол, чтобы меня поцеловать.

Это, черт возьми, меня заткнуло. Из меня вырвался приглушенный полу-рык, полу-стон, когда она провела языком по моей губе. Мне понравилось, что она все взяла под свой

контроль. Это заставило меня стать чертовски твердым, как сталь. Я обхватил ее затылок, зарываясь пальцами ей в волосы и наклоняя ее голову, чтобы углубить поцелуй. Наши языки переплетались в диком танце, когда я услышал ее стон.

Мне было насрать, на то что весь ресторан на нас пялился.

Но она отстранилась, прежде чем я захотел остановиться. Глядя на нее в дюйме от себя, я видел, какой чертовски жаждущей она выглядела. Она хотела меня так же сильно, как я ее.

— Почему ты остановилась? — спросил я охрипшим голосом глядя на ее губы.

Она также посмотрела на мой рот.

— Я не хочу устраивать сцену, — сказала она и улыбнулась.

— Мне насрать на тех, кто может нас увидеть. Я хочу, чтобы они знали, чтоб ты моя, — рыкнул я. Я наклонился, поцелуем впиваясь в ее губы. — Я не могу отпустить тебя, малышка, — сказал я, прежде чем смог остановиться. Я не хотел, чтобы она считала меня одержимым... даже если я сам себя так ощущал.

Она уставилась на меня, наши губы разделяли всего лишь дюймы.

— Я не хочу тебя отпускать.

Я снова притянул ее, прижимаясь своими губами к ее, в подтверждение каждому сказанному мною слову. Но звук низкого мужского голоса отрезвил меня, и я от нее отстранился. Повернувшись, посмотрел на того, кто создал сей переполох.

Вошли Роуди и пара бойцов, которых я видел в зале.

Вот-вот случится дерьмо.

Вайолет

Это будет худшее свидание в мире. Роуди устремился к нашему столику, начиная, ненавистную мне, сцену. Малахай встал, а я опустила голову на руки.

— Какого хрена ты творишь, Малахай?

— Отвали, Роуди. Это не произойдет здесь.

— Держись от моей сестренки к черту подальше.

— Этого тоже не будет.

Они кидались друг на друга, указывая, что кому делать. Я больше не могла это терпеть.

— Вы оба? прекратите? — рявкнула я, поднимаясь. — Вы знаете, насколько это неловко?

— Вайолет, я говорил тебе держаться от него подальше.

Мой брат уставился на меня, и это меня еще больше взбесило.

— Я не ребенок. Прекрати ко мне так относиться.

— Он гребаный ублюдок, Ви. Он попользуется тобой и забудет.

— Он пригласил меня на свидание после секса. Как ты это объяснишь? Что это просто ошибка? — спросила я.

Все уставились на нас.

— Малышка, тебе не нужно об этом беспокоиться, — сказал Малахай.

— Убери от нее свои гребаные руки.

В ресторане воцарился хаос, и это было бы хорошее свидание, если бы не небольшое неудобство, которое его завершило. Первые два удара нанес мой брат. Я думаю, что Малахай позволил ему ударить себя. После первых двух ударов, Малахай начал наносить удары в ответ.

Мне пришлось отступить, иначе бы досталось и мне.

— Вызовите полицию, — крикнул кто-то.

Они продолжили драться, даже когда вышли наружу.

— Вы, прекратите? Остановитесь. Роуди, я не шучу.

Неважно, что я говорила, никто из них меня не слушал.

Спустя полчаса, оба сидели на заднем сидении полицейской машины на пути в участок. Роуди кричал мне внести залог, на что я показала ему средний палец. Он пришел на мое свидание, разрушил его и даже не задавая вопросов, и теперь он хотел, чтобы я его вытащила.

Он мог валить нахрен.

Малахай

— Я не могу поверить, что она оставила мою задницу в тюрьме, — сказал Роуди сам себе.

— Почему нет? Мы, блядь, смутили ее.

Я не мог поверить, что я находился в тюрьме, но еще я не ожидал, что Вайолет придет и вытащит меня. Мы не должны были драться у всех на глазах, но тестостерон и адреналин

накалили воздух в помещении. Свидание проходило хорошо. Моя дерьмовая репутация, без сомнения, ее сдерживала, что меня чертовски бесило. Почему я влюбился в женщину, которая явно мне не доверяет?

— Какого хрена ты делал с моей сестрой? Ты мог оставить ее в покое?

— Твоя самая большая проблема в том, что ты не знаешь, когда нужно перестать везде совать свой гребаный нос.

— Ты ублюдок. Моя сестра заслуживает лучшего.

— Лучше кого? Меня? Или лучше, тебя?

— Я ее брат. Ты просто выбросишь ее, когда попользуешься ею.

— Твою мать. — Я вскинул руками в воздухе. — Это уже произошло, и я не планирую бросать ее. — Я уставился на него. — Вайолет для меня не очередная киска. Мне пришлось ее преследовать, потому что она не хотела для меня это облегчить.

— Я встал и подошел к краю тюремной камеры, глядя на ее брата. — Я не причиню ей боль. — И говорил правду. — Я слишком о ней забочусь, чтобы так облажаться.

Вайолет уже забралась мне под кожу и я не знал, как от нее избавиться.

И не хотел этого.

Мое лицо после драки болело, и я знал, что завтра синяки проявятся. Но защищать нас, стоило того.

Роуди выглядел не лучше. Мы редко дрались друг с другом. Эрик, парень, который тренировал нас, не хотел видеть, как бойцы дерутся между собой. Все мы были жестокими ублюдками, и Эрик взял только самых страшных.

Роуди вздохнул.

— Вайолет знает, как их выбирать.

— Что, блядь, это значит?

— Я должен был знать, что ты окажешься с ней.

Я не мог не улыбнуться. Мысль о том, что Вайолет полностью принадлежит мне, сделала меня чертовски твердым. Я хотел ее и счастлив называть своей.

Она была моей.

— Я не отступлю, Роуди. И никуда не уйду.

Роуди бросил на меня недовольный взгляд.

— Похоже нам придется договориться больше не выбивать друг из друга дерьмо, потому что я не разрушу жизнь сестры, если ты ей не безразличен. — Роуди окинул меня тяжелым взглядом. — Но если ты облажаешься или обидишь ее, я приду за тобой. Слышишь?

— Громко и четко, но тебе не нужно беспокоиться на этот счет. Я лучше выдавлю себе глаза, чем обижу ее.

— Хорошо.

Усмехнувшись, я наклонился, потирая руками лицо. Ее брат, наконец, оказался на борту. Теперь, мне нужно только заставить свою девушку увидеть, что я для нее был единственным вариантом.

Мне кажется, что это легче сказать, чем сделать.

Вайолет не облегчит это. Я видел разочарование на ее лице, когда меня увозили на полицейской машине. Она заслуживает лучшего. Мне нужно стать для нее лучше.

— Удачи. Заботься о ней, а если не будешь, то я нахрен тебя убью, — сказал Роуди.

— И все? Это все угрозы?

Роуди пожал плечами.

— Ты знаешь меня, и на что я способен. Я думаю, этого достаточно.

Да, я знал, но опять же, если бы это было наоборот, я бы, вероятно, чувствовал себя так же.

Вайолет

Я позволила своему брату и Малахаю проторчать несколько часов в тюрьме, прежде чем я, наконец, сдалась и вытащила их. Я любила своего брата и понимала, что я влюбилась в Малахая... я не хотела видеть их за решеткой, хотя это произошло из-за моих отношений с Малахаем.

Когда мы вернулись в квартиру, Роуди раздосадованный сидел на кухне, Малахай сидел за столом, прикладывая к лицу лед.

Я была истощена, но знала, что буду не в состоянии уснуть.

— Итак, это действительно происходит? — спросил мой брат, и я посмотрела на него и Малахая.

Я не хотела отвечать, потому что, честно говоря, я хотела услышать, что скажет Малахай.

Он отложил пакет со льдом и откинулся на стуле. Дерево скрипнуло под его мускулистым телом. И затем, он буквально сразил меня своим напряженным взглядом.

— Это действительно произойдет, если твоя сестра захочет быть со мной.

Мое сердце остановилось, а горло сжалось. Я явно что-то чувствовала к Малахаю, но услышав, как он говорит это прямо перед моим братом, было нереально.

— Вайолет, ты хочешь этого со мной?

Я сжала руки в кулаки на коленях и попыталась сглотнуть. Я посмотрела на своего брата, для меня было странно говорить с ним об этом. Наконец, он выдохнул и оттолкнулся от мойки.

— Я буду у себя в комнате, если понадобится.

И затем, мы остались одни.

Малахай

Ее молчание чертовски нервировало меня, и это было не то, к чему я привык. Я привык получать то, что хотел, но сама мысль о том, что Вайолет отказывает мне, отдавалась болью у меня груди.

Давай же, малышка, не оставляй меня в неведении.

Она взглянула на свои руки и через несколько секунд снова посмотрела на меня.

— Это действительно то, чего ты хочешь, Малахай? — спросила она меня мягко. — Потому что я не собираюсь отдавать свое сердце тому, кто его всего лишь использует.

Она боялась, что я причиню ей боль, и я мог это понять. Я встал, и прежде, чем она поняла, что я делал, поднял ее со стула, и обхватил ее лицо ладонями. Я смотрел ей в глаза, осознавая, что вся моя жизнь состояла из перескакивания от одной женщины к другой. Я покончил с этим, и с притворством, что мне на все было насрать.

— Я знаю, что все происходит слишком быстро, но еще я знаю, что хочу тебя, Вайолет. — Я наклонился и поцеловал ее, прежде чем она смогла бы меня остановить. Но она не отстранялась, а вместо этого, прижалась ко мне. — Тебе не нужно бояться, что я причиню тебе боль, малышка, потому что этого не случится, — пробормотал я у ее губ. —

Просто скажи, что ты будешь моей.

Я почувствовал, у своих губ ее улыбку.

— Я хочу этого. Хочу тебя.

Я крепко поцеловал ее, будучи чертовски счастливым. И я это имел в виду, когда сказал Роуди, что лучше выдавлю себе глаза, чем причиню ей боль. Вайолет была чертовски особенной, и я не хотел облажаться.

Вайолет

Я сидела на скамейке, наблюдая, как Малахай тренировался с Эриком. Он был чертовски хорош, и я ощущала тяжесть кольца на пальце. Великий Малахай, дерзкий ублюдок, решил жениться на мне. Да, я не могла поверить в это. Что шокировало меня больше, так это то, что я сказала "да".

Он, конечно же, дерзкий мудака, но он влюблен в меня, как и я в него.

Роуди присел возле меня.

— Ты действительно любишь его?

Я посмотрела на своего старшего брата.

— Да, действительно.

— Черт, в итоге, я стану шурином Малахая. — Он хмыкнул. — Это серьезно повредит моей репутации.

Я не смогла не закатить глаза.

— Ты опережаешь события, — сказала я и ухмыльнулась.

— Ты все еще жалуешься на меня? — спросил Малахай с ноткой издевки в его голосе.

Он спустился к нам с ринга. Он был мокрым от пота, но я все так же из-за него становилась влажной. Я встала и обвила его руками, не заморачиваясь об этом. Он поцеловал мою голову и сжал мои бедра.

Две девушки в чересчур коротеньких шортиках, прошли мимо нас. Я подняла взгляд и увидела, что Малахай смотрел на Роуди, и не был заинтересован в женщинах. Боже, он делал меня счастливой. Он смотрел на меня, словно я для него была единственной женщиной.

Именно поэтому я любила его. Он не был заинтересован ни в ком, кроме меня, и я знала, что он не собьется с пути.

— Я всегда жалуясь на тебя, — наконец сказала я. — Просто продолжай мне доказывать, что я не права, и я буду более чем счастлива.

Роуди похлопал Малахая по спине, и для меня это значило, что он благословил его.

— Думаю, что теперь ты моя, Ви. Ты не сможешь от меня убежать.

Я улыбнулась ему.

— Ох, Роуди запугал тебя. Если ты бросишь меня, то я отрежу твой член и скормлю его тебе же. — Я посмотрела на него. — Я из бойцовской семьи.

— И это меня чертовски возбуждает.

Он поднял меня, покружив в воздухе, объявляя на весь зал о нашей предстоящей свадьбе.

Я знала, что наши отношения будут... интересными. И еще я знала, что у нас все получится.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net